

ЛЮБОВЬ и МУЗЫКА

Игорь Метальский

Рассказы

Игорь Метальский
Любовь и музыка

«Издательские решения»

Метальский И.

Любовь и музыка / И. Метальский — «Издательские решения»,

Все знаменитости когда-то были никому не известными молодыми людьми и влюблялись до безумия, как нормальные люди. А бывали такие дни, когда случалось что-то важное, а потом им хотелось рассказать об этом... Через много лет оказалось, что эти исторические рассказы обрели огромную ценность, а некоторые даже были проданы с аукционов за бешеные деньги. Как быстро вам удастся угадать автора каждого рассказа? Наверняка вы их знаете... Авторский сайт: www.metalski.ru

Содержание

Любовь и музыка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Любовь и музыка
Рассказы
Игорь Метальский

© Игорь Метальский, 2015

© Ирина Василенко, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь и музыка

– Привет! Как дела? – вопль вывел меня из сомнамбулического состояния, в котором я находился, разглядывая двух девчонок, светленькую и темненькую, сидевших в моем ежедневном трясом автобусе чуть впереди меня по диагонали. Светленькая слегка походила на Лиз. Когда она улыбалась каким-то словам своей подружки, на нежных щечках появлялись ямочки. Я видел, что она время от времени бросает быстрые взгляды на меня, как бы случайно оглядываясь по сторонам. Я представлял себе, что она улыбается мне, а я легко прикасаюсь пальцами к этим ямочкам, и чувствовал, как в груди возникают гулкие удары, а уши начинают гореть.

Рядом со мной плюхнулся на жесткое сиденье Айвен. Удары в груди затихли, и я вернулся в окружающий мир.

– Есть клевая новость! В субботу праздник в Вултоне, и там будет играть Пит и еще один мой друг. Поехали, погуляем, дернем пивка, поджемим с ними! – Айвен старался говорить, как крутой уличный чувак. Ему было почти шестнадцать (на полгода старше меня), он играл на барабанах в школьной группе, и мне слегка льстило то, что он общается со мной, как с равным.

– В субботу? – по выходным я обычно дрых до упора, потом еще долго валялся, читая какую-нибудь книжку, потом брэнчал на пианино или гитаре, подбирая что-нибудь... однако Айвен был полон энтузиазма, и программа звучала заманчиво. Почему бы и нет? А вдруг Лиз тоже там будет? – Окей, заходи за мной.

– Захватишь свою гитару? У них есть, но тебе лучше на своей, – Айвен подмигнул. Он знал все мои секреты.

– Окей, – мой взгляд опять зацепился за ямочки. Девчонки, заметив, что нас уже двое, теперь обе поглядывали на нас и весело шептались. Айвен помахал им рукой. Темненькая дернула веревочку, сигнализируя шоферу, и они встали. Айвен подскочил тоже, и вся компания вышла на остановке, весело болтая. Черт, как это легко у него получается. Надо было мне тоже пойти с ними, она так на меня посматривала...

Но на сегодня у меня был план – пока отец на работе, а Майк в школе, можно побренчать на гитаре часок. В голове у меня упорно крутилась клевая песенка, прослушанная вчера с Йеном в музыкальном магазине. Продавец косился на нас, поскольку знал, что мы ничего не будем покупать, но нам было пофиг, мы тащились от этой пластинки, и старались запомнить мелодию и слова. Я учил первую половину, Йен вторую, пока нас не выгнали, потом мы все записали на листочке и вечером выучили, однако аккорд в середине у меня звучал не так по-блюзовому, как на пластинке, и мне не терпелось его «довести». Надо срочно попробовать добавить какой-то *пальчик*! До прихода отца и Майка мне еще придется сходить за продуктами и вымыть утреннюю посуду. Увы, сегодня ни одна из моих теток нам не помогает, так что времени на музыку не так уж и много.

Черт, это уже отец вернулся! А я еще ничего не сделал. Гитару в чехол, скорее в магазин. Конечно, он ничего не скажет, только вздохнет. После смерти матери он совсем сник, стал мало разговаривать и почти не играет на пианино. Посмотрит вечером наш малюсенький телевизор, и на боковую.

– Пап, я быстро.

– Хорошо, давай. Майк, а ты пойдешь вымой посуду, окей?

– Почему-то я? – Майк занял свою обычную песню.

Я взял велик и вышел на шумную улицу, напевая вчерашнюю песенку. Я нашел нужный пальчик, и аккорд теперь звучал точно как на пластинке. Мне не терпелось показать песенку ребятам... интересно, кто умеет брать такой аккорд? Может быть, в субботу...

Мы с Йеном свалили с уроков и снова ломанули в музыкальный магазин. Сегодня был другой продавец, мы знали его, он подмигнул нам, дал несколько свежих пластинок и подтолкнул к комнате прослушивания. Мы слушали Чака Берри и нам хотелось одновременно петь, играть и танцевать. Мы вновь пытались запомнить мелодии и слова, а на пути домой в Олвертон я, похоже, задремал в автобусе, и мне привиделось, будто бы я сижу перед чем-то вроде телевизора.. я набираю на клавиатуре какой-то странной пишущей машинки строчку песни, которую я запомнил, и на экране, как по волшебству, появляется полный текст песни, и звучит ее мелодия... потом я набираю строчку из другой песни, совсем короткую, буквально три слова... и снова вижу на экране полный текст... и слышу музыку... Потом набираю «Лиз Стентон» и на экране возникает Лиз, как живая, и разговаривает со мной... черт, мне же выходить! Подождите! Водитель, ворча, останавливает уже тронувшийся автобус, и я пулей вылетаю на улицу. Вот е-мое, привидится же.

– Ну что, готов? – на пороге обнаружили Пит и Айвен, в туфлях на каучуковой подошве, брюках дудочкой и с набриолиненными волосами, веселые и возбужденные. Я повесил на спину чехол с гитарой, и мы двинули на автобусную остановку. Ехать было недалеко, хотя мы были бы не прочь прокатиться подольше, весело треплясь и поглядывая по сторонам в поисках девчонок. В парке около большой церкви из темно-красного камня уже вовсю гудело веселье, люди кидали кольца и сбивали кегли, пытались выиграть приз, с лотков продавали пиво и какую-то снедь, плыли запахи чего-то жареного. На невысоком помосте стояли стойки с микрофонами, барабаны и усилители, и болталось несколько парней, и это выглядело очень круто. Меня всегда как магнитом тянуло к любым музыкантам, и я не заметил, как мы оказались рядом с помостом. Пит запрыгнул на него и схватил свой музыкальный инструмент – стиральную доску.

Айвен не играл сегодня, так как это была группа не из нашей школы. Он помахал музыкантам и наклонился ко мне:

– Обрати внимание на Джона, классно поет! – и указал на парня в клетчатой рубашке с крутыми бачками, который вместе с остальными как раз заиграл в этот момент знакомую мне песенку. Стоп, да я его знаю! Я видел его пару раз в автобусе, оба раза с группой парней хулиганского вида, и выглядел он как их вожак, заносчиво бросая реплики и вызывающе поглядывая по сторонам.

Пел он и правда здорово, звонким и в то же время хриловатым голосом, с блюзовыми нотками. Однако играл он не ахти, брал какие-то странные плоские аккорды, и я подумал, что я сыграл бы, пожалуй, получше. К тому же он, похоже, не знал всех слов, так что это скорее была импровизация, что, впрочем, звучало очень клево! Вокруг помоста собралась небольшая толпа молодежи, все приплясывали и хлопали в такт. Джон бросал в толпу вызывающие реплики между песнями, и ему весело кричали в ответ. Черт, я был бы не прочь оказаться там, вместе с музыкантами!

– Ну что, по пивку? – Айвен подмигнул.

– Давай, – я решил не отказываться. Отец пока не разрешал мне алкоголь, но я уже несколько раз пробовал пиво в компаниях.

– Помнишь тех курочек в автобусе? – Айвен опять подмигнул. Эдак он нервный тик заработает. – Я их пригласил, может быть, придут сегодня. Смотри внимательно вокруг!

– Да тут и без них есть кого склеить! – я старался быть циничным, как того требовал код поведения.

– Давай твою гитару, отдадим пока Джону, чтобы ты с ней не таскался, а после концерта поиграем вместе с ними, хочешь?

– Да, было бы круто! – это, правда, звучало очень заманчиво. Я играл несколько раз с Айвеном в группе на школьных вечеринках, и мне нравилось петь, быть в центре внимания, шутить со зрителями и управлять ими. Но это были все-таки «домашние» концерты, а здесь уже другой уровень – играть перед незнакомой публикой, наверно, страшновато.

– Смотри, Айвен, вон они! – я вдруг заметил в толпе «курочек» и помахал им рукой. Они заулыбались и помахали в ответ, и мы с Айвеном, протолкавшись через толпу, через секунду были рядом с ними.

– Джинни, Кэти, разрешите представить вам Пола, лучшего в мире гитариста! – Айвен изображал из себя церемонного джентльмена.

– Привет! Я жалел потом, что не вышел с вами из автобуса! – я снова попал под магическое обаяние ямочек и просто не мог отцепить от них свой взгляд, пытаюсь сиять самой лучезарной улыбкой.

– У вас, наверно, были важные дела? – Джинни охотно улыбалась в ответ, то весело глядя мне в глаза, то поворачиваясь к Айвену, но при этом снова бросая на меня быстрые взгляды. У меня снова начали гореть уши.

– Девчонки, вы знаете, какая у нас с вами программа? – Айвен не умолкал. – Сейчас Джон и Пит закончат выступление, и мы все вместе валим в особое место, и там будет джем-сейшн, продолжение концерта, но только для вас! Хотите быть зрителями?

– Правда? Клево, хотим! Это ваши друзья играют?

– Нет, это не друзья! Это лучшие друзья!

Минут через сорок «программа» стартовала. Джон с командой закончили играть под аплодисменты толпы, и мы все вместе стали перетаскивать инструменты в подсобку около церкви. Затем там была установлена барабанная установка и подстроены гитары, после чего Джон послал Пита за пивом. Айвен, наконец, представил меня остальным ребятам.

– Джон, это Пол, познакомься!

– Привет! – Джон теперь был в очках и выглядел в них уже совсем не таким хулиганом. – Айвен говорит, ты круто играешь на гитаре? Покажешь?

– Попробую.

– Джон, познакомься! Это Кэти и Джинни!

– Привет, Кэти и Джинни, клево смотрите! Хотите пива?

Началось всеобщее поглощение послеконцертного пива, перемешанное с болтовней, неумелым курением, солеными шутками, перемыванием косточек учителям и родителям. Наконец Джон, который как-то естественно оказался в роли главного, предложил:

– Пол, сыграй что-нибудь!

Я был давно готов к этому. В голове слегка шумело, настроение было веселое. Я достал гитару и взял ее в руки, готовясь сыграть только что выученную песенку, и заметил, как у Джона глаза полезли на лоб.

– Ха, как ты странно ее держишь!

К этому я тоже был готов. Среди всех моих знакомых гитаристов не было ни одного левши, поэтому моя манера держать гитару вызывала у всех изумление. Я и сам относительно

недавно сообразил, что на моем инструменте надо переставить струны в обратном порядке, чтобы брать такие же аккорды, как все правши. После чего совершил гигантский рывок в улучшении игры.

– Окей, вы знаете «Это будет день»?

– Да, конечно! – нестройный хор слегка нетрезвых голосов выдал подтверждение.

– Тогда подпевайте!

И я сыграл песенку, которую я знал всю целиком, кроме вступления. Джон и в самом деле запел вместе со мной, и мне показалось, что наши голоса превратились в один! Хотя я слышал его хрипотцу, она классно ложилась на общий звук. Девчонки заплодировали.

– Теперь «Длинная Сэлли»?

– Давай! – эту песенку тоже все знали. Айвен сел за барабаны, Пит схватил стиральную доску, а Джон взял свою гитару. Я чувствовал небывалое возбуждение. Мне хотелось петь и играть без остановки. Все аккорды и рифы получались отлично. Девчонки хлопали в такт и пританцовывали.

– Теперь «Двадцать пролетов»!

– Давааааай!

Сейчас уже пели все и играли, кто на чем мог. Девочки танцевали вовсю, остальные тоже! Однако слова песенок полностью знал, похоже, я один. Остальные подпевали что помнили, либо импровизировали там, где не помнили.

Пит снова сбегал за пивом. Веселье продолжалось до темноты. Постепенно наш репертуар исчерпался, а пение стало заметно менее стройным, чем в начале джема. Я сбил пальцы на левой руке, а пальцы правой уже не всегда попадали на нужные струны. Наконец, девочки объявили, что им пора, да и мне уже тоже надо было возвращаться домой... пожалуй, есть шанс проводить Джинни?

– Пол, ты правда классно играешь, покажешь мне аккорды? – Джон, извергая пивные пары, наклонился ко мне и протянул свою гитару. – Черт, она настроена как банджо, и звучит хуже, чем у тебя.

– Окей, Джон, но мне уже пора. В следующий раз, хорошо?

– Ладно, заходи ко мне, когда сможешь. Пит и Айвен знают, где я живу.

– Зайду, Джон, с удовольствием.

– Стоп, а лучше знаешь что? Хочешь играть с нами? Приходи! Мы не очень часто репетируем, обычно только перед концертами типа сегодняшнего.

У меня екнуло в животе. Неужели в следующий раз я буду играть с Джоном на таком же помосте перед посторонней публикой? Мечты сбываются? Но надо держать марку.

– Спасибо, Джон. Я подумаю.

Все двинулись к автобусной остановке. В голове моей туманилась шумным фоном гремучая смесь музыки, опьянения, образов Джинни и Лиз, и я чувствовал, что полностью выпал из реального мира, хотя при этом ухитрялся что-то отвечать на реплики собеседников. На улице компания разделилась – Джон с друзьями двинули в свою сторону, а я, Пит, Айвен и девчонки – в свою, решив плюнуть на автобус и идти в Оллертон пешком.

– Пол, ты правда лучший в мире гитарист! – Джинни улыбнулась, что само по себе весьма эффективно выбивало меня из колеи, и неожиданно взяла меня под руку. Туман в голове немедленно превратился в торнадо со взрывами, и я чуть не упал, почувствовав локтем нечто теплое и круглое. Кэти шла под руку с Айвеном, а Пит сам по себе, болтая и поддразнивая нас, пока мы, наконец, не подгребли к его дому. В этот момент я почувствовал, что мне надо сделать нечто важное, и плавно опустился из космоса на землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.